

Студенческая инициатива как фактор формирования органов студенческого самоуправления в начале 1920-х гг.

Е. А. Харук,
аспирант кафедры историко-культурного
наследия Беларуси,
Республиканский институт высшей школы

Універсітэты, вышняя школа розных краў на працяжэнні стагоддзяў яўляліся для студэнтаў не толькі сродкам атрымання якаснага прафесійнага і агульнага адукацыі, але і таксама ў вызначаным ступені формай сацыяльнай падтрымкі.

Как правило, университеты предоставляли учащимся (и преподавателям в том числе) жилье, различные материальные льготы, стипендии и др. Но важнейшим принципом и сущностной характеристикой университетской жизни являлась возможность проявить и различным способом реализовать свои взгляды. А в целом – самоутвердиться в качестве специалиста и гражданина в процессе обучения и общения в схожем, корпоративном сообществе. Одним из способов достижения данных целей было активное участие студентов в жизни университета. Отдельно взятая инициатива и желание студента реализовать свои устремления иногда находили свое воплощение в развитии студенческих формирований, которые в дальнейшем могли перерасти в органы студенческого самоуправления.

Студенческое самоуправление – термин достаточно широкий, разносторонний и неоднозначный. С одной стороны, под студенческим самоуправлением понимают форму организации студенческого коллектива, обеспечивающую студентам право на самостоятельное руководство своей деятельностью. Содержание этого права составляют разработка, принятие и осуществление собственных решений по реализации разных направлений своей жизни и деятельности в процессе профессиональной подготовки в вузе [1, с. 60]. С другой стороны, часто студенческое самоуправление трактуется как возможность студенчества принимать участие в жизнедеятельности университета путем участия в работе коллегиальных органов и реализации собственных проектов и идей.

В контексте названия данной статьи необходимо очертить смысловые границы студенческого самоуправления периода становления высшей школы Беларуси, прежде всего изучив опыт первого белорусского университета в формировании студенческого сообщества. В данном случае важно разобраться с дефиницией самого термина «студенческое самоуправление», с его практическим использованием и многообразием проявления, учитывая при этом, что для студенчества все же главным был и остается сам процесс получения образования, извлечение более выгодных социальных и профессиональных условий.

В период становления высшей школы в условиях ограниченных материальных ресурсов только-только формирующейся советской республики у молодых людей не было другого выбора, как активно, собственными средствами улучшать условия своей учебы, быта, культурной жизни и др. Эта активная позиция предопределялась, в том числе, и возрастными характеристиками среднестатистического студента начала 1920-х гг. Тогда студентом университета был достаточно взрослый человек (в среднем 23–28 лет), отработавший некоторое время после завершения школьного образования. Немало парней имели опыт военной службы, были участниками Первой мировой и Гражданской войн, призывались в ряды Красной армии или проходили военные сборы. Поэтому для многих учеба в университете – качественно новый этап в жизни – воспринималась как возможность реализовать свои жизненные установки, наладить ритм университетской жизни и заполучить в революционных пертурбациях преференции для повышения личного социального статуса, материального благополучия.

Студенческое самоуправление и ранее проявлялось в тех или иных формах в образовательной среде Беларуси. Так, в начале XIX в. под ним понимались студенческие сообщества «филоматов» и «филаретов» Виленского университета. Сразу ставилась цель: «взаимопомощь в изучении науки, улучшение творческого мастерства, общественная работа на

благо Родины» [2, с. 400]. В дальнейшем цели расширялись: просветительской становилась деятельность по просветлению и распространению всеобщего образования, а также подготовка общества к сопротивлению и освобождению родных земель от царской власти. К середине XIX в. на территории Литвы и Беларуси, а также при Императорских Московском и Санкт-Петербургском университетах активно развивали свою деятельность студенческие землячества, которые в то время называли «огулами». Данные студенческие сообщества, сформированные по национальному принципу, отражали стремление студентов опираться на корпоративные возможности в реализации личных и общих задач, поставленных на период учебы.

Достаточно активным было студенческое движение в Горе-Горечком земледельческом институте. Его, в зависимости от основных целей и возможностей студенчества, можно разделить на два периода: 1848–1857 и 1858–1863 гг. Непосредственно для развития студенческих организаций и студенческого самоуправления более насыщенным событием был второй период. Осенью 1857 г. у преподавателей института И. А. Стебута, Э. Ф. Рега и Ю. Ю. Жабенки возникла идея создания совместно со студентами профессорско-студенческого клуба, через который возможно было реализовать общественную активность его членов. В 1860 г. был утвержден Устав клуба, который определял основную цель: «доставить студентам способ к приятному обществу проведению времени и к большему сближению их как между собой, так и с преподавателями и образованными лицами из других сословий» [3, с. 217].

Как известно, царские власти закрыли как университет, так и Институт, в стенах которых не только развились антиправительственные настроения, но и состоялась открытое участие студенчества в двух антирусских восстаниях. Только после революционных потрясений начала XX в. и развала Российской империи уже в новых политико-государственных реалиях стала возрождаться высшая школа с определенными белорусскими составляющими ее повседневности. Например, неоспоримым является факт существования Белорусского студенческого союза, который сформировался в Университете имени Стефана Батория в г. Вильно в 1920 г. Главными своими целями БСС считал объединение своих друзей на основе духовных и нравственных ценностей, поощрение к самообразованию, научному познанию Беларуси, воспитание национального самосознания белорусского народа [4, с. 54].

Однако, подводя краткие итоги существования белорусских студенческих формирований, можно сказать, что практически все приведенные примеры попыток студентов к самоорганизации на протяжении XIX – начала XX в. в значительной степени свидетельствовали о преобладании политических и даже революционных мотивов над

стремлением к улучшению условий учебы и организации досуга, к участию в решении различных вопросов жизнедеятельности учебных заведений. Несмотря на то, что многие студенческие организации формировались с установкой содействовать всеобщему просвещению, повышению качества образования, просто для саморазвития членов, в скором времени цель трансформировалась и перешла в политическую плоскость.

В 1919 г. было положено начало новому государству на белорусской земле – Социалистической Советской Республике Белоруссии. Процесс его формирования проходил в сложнейших военных и политических условиях. Буквально через несколько недель с момента провозглашения ССРБ его руководство предприняло шаги по формированию первого Белорусского университета как интеллектуального и организационного центра будущей системы высшей школы. Несмотря на сложный и затянутый процесс, с осени 1921 г. Белорусский государственный университет начал свою работу. Параллельно с началом занятий шел поиск учебных и иных помещений, учебной и научной литературы, обустроивались лаборатории и кабинеты. Немаловажной проблемой для руководства БГУ и всей республики было обеспечение условиями проживания иногородних студентов и преподавателей. С первых же дней работы университета студенты активно включились в решение многообразных проблем его деятельности.

В БГУ одним из первых официальных документов, которые помогают раскрыть важность студенчества в организационно-управленческой сфере университета, является Приказ № 39 от 8 июля 1921 г., который зафиксировал факт утверждения Правления БГУ Коллегией Наркомпроса ССРБ в составе 5 человек [5, с. 3]. Наряду с В. И. Пичетой, В. М. Игнатовским, Ф. Ф. Туруком, М. Я. Фрумкиной в него был включен также представитель студенчества – студент рабочего факультета Я. Гиндин. Таким образом, была определена роль студенчества как равноправного участника в управлении университетской жизнью. В качестве примера можно привести сведения о рассмотрении на заседании Правления БГУ 17 ноября 1921 г. вопроса «Об изучении состояния дел в хозяйственной части БГУ» [6, с. 4]. Собравшиеся приняли решение поручить обследование материального состояния университета члену Правления Я. Гиндину. На следующем заседании после доклада Гиндина было решено «учредить хозяйственную комиссию под председательством Ректора БГУ В. И. Пичеты, а в его отсутствие – члена Правления Я. Гиндина». Согласно протоколам на всех заседаниях Правления университета, Совета БГУ, советов и президиумов факультетов присутствовали представители от студенчества, избранные на общих заседаниях студентов. Они были наделены полномочиями представлять интересы всего студен-

чества и имели право голоса. Студенты неоднократно выступали на заседаниях коллегиальных органов факультетов и университета, не раз обращали внимание на необходимость решения важных вопросов, которые исходили от студентов тех или иных факультетов, групп.

Так, одним из первых выступлений на заседании Совета БГУ представителя студенчества было выступление председателя Исполбюро профсекций Я. Е. Шапиро 26 сентября 1923 г. [7, с. 57]. В своем выступлении Шапиро поднял вопросы об увеличении стипендий, мест в общежитиях для студентов, о необходимости дополнительных столовых и предоставлении дополнительных льгот студенчеству. В дальнейшем поднятые представителями студенчества на обсуждение вопросы обсуждались на заседаниях Правления университета и президиумов факультетов.

Еще одним примером активного участия студенчества в управлении университетом и поддержке представителей студенческого самоуправления является совместная работа на факультетах. Кроме участия в работе коллегиальных органов факультетов, представители студенчества помогали руководству факультетов в решении текущих административных вопросов. Согласно Приказу БГУ № 52 от 04.07.1923 г. студент, член Президиума медицинского факультета и член Правления БГУ С. И. Баркусевиц был назначен с 1 июня по 1 августа исполняющим обязанности декана факультета в связи с увольнением в отпуск профессора С. М. Мелких [8, с. 34].

Однако это только «верхушка» студенческой общественной жизни. Необходимо уделить должное внимание рядовым студенческим инициативам, которые помогали решать насущные проблемы студенчества. Многие студенческие организации, движения, клубы появлялись благодаря простым действиям и целеустремленности одного либо нескольких студентов. Большинство из формирований образовывались исключительно из обыденной необходимости. Например, студенты неоднократно инициировали движения по сбору средств для оборудования помещений БГУ либо помощи малоимущим студентам. Осенью 1922 г. на медицинском факультете силами кооперативно-хозяйственной секции студентов производится оборудование общежитий для студентов факультета, которые собирали по 30 и 60 копеек [9, с. 4]. Кроме того, с первого года работы в университете появилась касса взаимопомощи студентов. Обучающиеся, у которых была финансовая возможность, сдавали денежные взносы (по желанию и в свободном количестве) в общую кассу, средства из которой шли на помощь малоимущим. Для сбора средств в кассу взаимопомощи зачастую организовывались вечера в честь праздников и творческие собрания. Так, к марту 1923 г. в кассу взаимопомощи входило более 400 человек [10, с. 7]. Это

были не очень крупные суммы, позволяющие поддерживать обучение всех нуждающихся и улучшать условия обучения, но механизм, организованный непосредственно студентами, позволял студенчеству поддерживать друг друга и вносить свой вклад в развитие университета в целом. Необходимо отметить, что помощь подразумевала не столько дополнительные деньги, которые выплачивались нуждающимся, сколько помощь в приобретении учебников, принадлежностей для учебы, одежды, оплаты медицинских услуг (а это и дезинфекции, и санитарные обработки), парикмахерские услуги и т. д.

Помимо финансовых и бытовых вопросов, студенты активно включались в образовательный процесс. Как на общих собраниях студентов, так и благодаря избранным представителям от студенчества в университете решались вопросы о расписании занятий и экзаменов, о форматах практических занятий и даже о поддержке студенческих предложений по приглашению сторонних профессоров. В октябре 1922 г. в результате переговоров студенчества с профессурой было достигнуто соглашение перенести часть занятий на вечернее время, так как в дневное время студенты вынуждены были работать на различных предприятиях и в учреждениях [9, с. 4]. В это же время студенты медицинского факультета выступили на предметной комиссии с предложением пригласить известного московского ученого М. Л. Выдрина на кафедру акушерства и гинекологии, что предметная комиссия поддержала и в дальнейшем выступала с ходатайством перед Правлением университета. Студенты организовывали кружки и клубы по интересам для общего дополнительного обсуждения и помощи отстающим. Условия студенческой жизни, процесс формирования и развития университета не оставляли студентам выбора в проявлении инициативы и поддержки друг друга.

Для многих студентов участие в органах студенческого самоуправления являлось возможностью реализовать свой культурный потенциал и интересы. Многие увлекались литературой и поэзией, для некоторых были весьма интересны собрания и обсуждения исторических событий. Популярными не только среди студентов, но и преподавателей были клубы белорусского языка и культуры. В университетах формировались творческие кружки, секции, клубы. Для создания такого органа не нужно было много людей или большая финансовая поддержка, собственно, это и способствовало развитию культурного направления в студенчестве. При развитии студенческих органов культурной направленности к ним присоединялись и преподаватели, а также приглашенные гости. Так, в статье газеты «Советская Белоруссия» от 7 апреля 1923 г. рассказывается о творческих студенческих организациях на рабочем факультете БГУ, в частности, о деятельности музыкального кружка, в составе

которого насчитывалось 25 человек. Кроме того, на рабфаке студенты совместно с преподавателями создали три литературных кружка, объединивших 65 участников, а также кружок белорусской культуры, в который входили 65 человек, в том числе В. М. Игнатовский и В. Чержинский [10, с. 7]. Все это способствовало развитию инициативы как отдельно взятого студента, так и групп студентов, которые в дальнейшем складывались в новые формирования.

Таким образом, студенческое самоуправление в начале 1920-х гг. – это формирующаяся система участия студентов в развитии студенческой жизни и жизни высшей школы, организованная непосредственно студентами, способствующая их всестороннему развитию и достижению поставленных целей. Основным звеном в данной системе являлся студент, который либо сам проявлял инициативу, либо участвовал в том или ином студенческом формировании. Одним из важнейших факторов необходимо считать желание и даже необходимость студентов в решении насущных проблем и самореализации. Поскольку университет не мог одновременно решить все сложные вопросы студенческой жизни в силу своего формирования и ограничения в средствах, студенчество брало ответственность за их решение на себя. Со временем некоторые инициативы и формирования превращались в небольшие студенческие органы, которые в дальнейшем при необходимости структурировались в более крупные, такие как общее собрание студентов, комитеты, профсекции и т. д.

Площадкой для формирования органов студенческого самоуправления выступала нормативная база, созданная в то время как на союзном, так и на республиканском уровне, историческая платформа студенческих движений на территории Беларуси в XIX в. и поддержка руководства учреждений высшего образования и факультетов. Для руководства университета развитие органов студенческого самоуправления было подспорьем не только в решении актуальных социальных проблем студентов, но и в развитии всего университета. С одной стороны, решение некоторых актуальных вопросов в универ-

ситете студенты брали на себя, с другой – они активно включались в процесс развития университета, выступая на различных площадках и представляя университет.

Можно с уверенностью говорить, что студенчество на стадии развития высшей школы в 1920-е гг. активно включалось в данный процесс. Рядовые инициативы студентов, небольшие факультетские и университетские формирования, участие студентов в коллегиальных органах управления факультетов и университета подтверждают определение роли студенчества и его органов самоуправления, которые не всегда подходили под привычное определение студенческого самоуправления, но точно отражали его основную идею – участие в жизни университета и улучшение своих социальных и личностных потребностей и взглядов.

Список использованных источников

1. Грищенко, Ж. М. Студенческое самоуправление: состояние, проблемы, перспективы / Ж. М. Грищенко, Д. Г. Ротман, Л. А. Соглаева. – Минск: Университетское, 1988. – 60 с.
2. Филоматы и филореты: сб. / пер. польскояз. произведений, биограф. справки об авторах – коммент. К. Цвирко. – Минск: Беларус. кнігосбор, 1998. – 400 с.
3. Титович, С. Г. 1863 год в Горе-Горках бывшей Могилевской губернии. События восстания / С. Г. Титович // Издательство Белорусской Академии наук. – 1929. – Кн. 8: Труды класса истории, т. 3. – С. 124.
4. Серпухов, В. Белорусские студенческие организации Виленского университета (1919–1939) / В. Серпухов // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 2008. – № 28. – С. 54–68.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 6. Об утверждении Правления БГУ.
6. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 10. Протоколы заседания Правления БГУ.
7. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 12. Протоколы заседания Совета БГУ.
8. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 120. Протоколы заседания Правления БГУ.
9. Из жизни медицинского факультета БГУ. Материалы отчетного студенческого собрания // *Звезда*. – 1922. – № 251. – С. 6.
10. В студенческих организациях БГУ / Я. Е. Шапиро // *Советская Белоруссия*. – 1923. – № 64. – С. 8.

Аннотация

Участие студентов в формировании системы высшей школы Беларуси – одна из малоисследованных проблем в научном постижении противоречивых общественно-политических процессов периода становления советской государственности. Источники, в первую очередь архивные, дают основание утверждать, что первое поколение белорусского студенчества внесло значимый вклад в становление важнейшей сферы нового общества – образовательной. Статья посвящена выявлению и конкретизации форм работы, определению масштабов и результатов деятельности учащейся молодежи первого белорусского университета.

Abstract

The participation of students in the formation of the system of higher education in Belarus is one of the little-studied problems in the scientific comprehension of the contradictory socio-political processes of the period of the formation of the Soviet statehood. Sources, primarily archival, give grounds to assert that the first generation of Belarusian students has made a significant contribution to the formation of the most important sphere of the new society - the educational one. The article is devoted to identifying and specifying the forms of work, determining the scope and results of the activities of students of the first Belarusian university.